

376
5/11

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛНАЯ ВѢДОМОСТЬ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XXIII годъ
изданія.

1917 г. 15 Февраля

№ 4.

Цена годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Владикавказской Духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный въ 28 день января 1917 г. всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Епископу Макарію, бывшему Якутскому и Вилюйскому, — состоящему нынѣ управляющимъ, на правахъ настоятеля, Свіяжскимъ Успенскимъ Богородицкимъ монастыремъ, Казанской епархіи, — Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ приказали: Объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить указами Преосвященному Ма-

карію, Преосвященнымъ Казанскому и Владиміро-Волынскому, временно управляющему Владикавказскою епархією, и Владикавказской Духовной Консисторіи, съ предписаніемъ:

а) Преосвященному Макарію, чтобы сдавъ все, что могло находиться въ его вѣдѣніи по занимаемой имъ должности и получивъ расчетъ въ слѣдующемъ ему содержаніи по день ВЫСОЧАЙШАГО о немъ повелѣнія, т. е. по 28 января сего года, отправился къ мѣсту новаго своего служенія и по вступленіи въ управленіе вѣренною ему епархією донесъ о семъ Святѣйшему Синоду, и б) Владикавказской Духовной Консисторіи, чтобы увѣдомивъ о новоопредѣленномъ Архипастырѣ мѣстныхъ гражданскія начальства, дала знать указами вѣдомства своего учрежденіямъ и лицамъ о возглашеніи имени Преосвященнаго Макарія при священнослуженіяхъ по чиноположенію. Февраля 1 дня 1917 г.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Назначены: псаломщикъ Кисловодскаго собора Николай Сикачинскій—исп. об. епархіальнаго Миссіонера Владикавказской епархіи съ обязательствомъ принять священный санъ—19 января.

И. д. благочиннаго церковей 2 округа священникъ ст. Кисловодской Петръ Стефановскій—настоятелемъ Кисловодскаго собора съ возведеніемъ въ санъ протоіерея—25 января.

Священникъ Нижне-Тагильскаго завода Александро-Невской церкви, Екатеринбургской епархіи, Владимиръ Малевичъ—священникомъ къ церкви Курпскихъ хуторовъ—4 февраля.

Перемѣщенъ: священникъ Покровскаго молитвеннаго дома Курпскихъ хуторовъ Михаилъ Стефановъ—въ ст. Урухскую по прошенію—1 февраля.

Допущенъ: крестьянинъ Лукьянъ Аксеновъ—къ испр. об. псаломщика въ с. Суеткиной Косы 30 января.

Уволены: псаломщикъ ст. Савельевской Василій Паршинъ—отъ должности псаломщика—по прошенію—23 января

И. д. псаломщика ст. Александровской Клавдій Любарскій—отъ занимаемой имъ должности по прошенію—5 февраля.

Награжденъ: преподаватель Владикавказскаго Епархіального женскаго училища, священникъ Викторъ Терновскій—во вниманіе двухлѣтняго усерднаго служенія его въ священническомъ санѣ и академическаго образованія на бедренникомъ—29 января.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Преодано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: жителю Георгіевско-Осетинскаго прихода Леанасію Дзугаеву за пожертвованіе въ свою приходскую церковь одной пары металлическихъ хоругвей въ 150 р.

О Т Ч Е Т Ъ

по приходу и расходу денежныхъ суммъ Владикавказскаго Епархіального Лазарета за январь мѣсяць 1917 года.

П р и х о д ъ.

- 1) ‰ отчисленія изъ содержанія духовенства 6 благоч. округа за ноябрь и декабрь 1916 г. 51 р. 26 к.
- 2) ‰ отчисленія изъ содержанія учительницъ церк.-приходскихъ школъ ст. Николаевской А. и В. Лапиныхъ за ноябрь мѣсяць 1916 года 1 р. 60 к.
- 3) ‰ отчисленія изъ содержанія духовенства 4 благоч. окр. за ноябрь мѣсяць 1916 г. 41 р. 55 к.

4) ‰ отчисления изъ содержанія учащихъ лицъ ц.-приходскихъ школь гор. Владикавказа за ноябрь 1916 года	9 р. 60 к.
5) ‰ отчисления по книжкѣ сберегательной кассы за 1916 годъ	48 р. 95 к.
6) ‰ отчисления изъ казеннаго жалованья духовенства Дагестанскаго благочинія за 3-ю и 4-ю четверть 1916 года	64 р. 86 к.
7) ‰ отчисления изъ содержанія причтовъ и отчисления отъ церквей 9-го благоч. окр. за октябрь, ноябрь и декабрь 1916 года	389 р. 95 к.
8) ‰ отчисления изъ казеннаго жалованья духовенства 6 благоч. окр. за 4-ю четверть 1916 г.	38 р. 13 к.
9) ‰ отчисления изъ содержанія духовенства 3 благоч. окр. за ноябрь мѣс. 1916 г.	34 р. 65 к.
<hr/>	
Итого	680 р. 55 к.
Оставалось къ 1 января 1917 года	3804 р. 22 к.
Всего съ остаткомъ	4484 р. 77 к.

Р а с х о д ъ .

1) Жалованье и квартирное довольствие медицинскаго персонала	15 р. — к.
2) Жалованье и квартирное довольствие хозяйственнаго персонала	43 р. — к.
3) Отопление	8 р. — к.
4) Медицименты и перевязочный материалъ	31 р. 10 к.
5) Продовольствие больныхъ	406 р. 12 к.
6) Канцелярскіе расходы	1 р. 30 к.
<hr/>	
Итого	504 р. 52 к.
Оставалось къ 1 февраля 1917 года	3980 р. 25 к.

Казначей лазарета свящ. Гр. Королевъ.

Отъ Комитета Владикавказскаго Епархіальнаго Лазарета.

Комитетъ Владикавказскаго Епархіальнаго Лазарета приноситъ глубокую благодарность Боргустанскому и Михайловскому Приходскимъ Попечительствамъ первому за пожертвованіе для нуждъ лазарета вещей и второму за пожертвованіе 15-ти рублей денегъ.

Вмѣстѣ съ симъ Комитетъ Епархіальнаго Лазарета почтѣннѣе проситъ О.о. Благочинныхъ, духовенство и всѣхъ частныхъ жертвователей свои пожертвованія на Епархіальный лазаретъ направлять или на имя Комитета Владикавказскаго Епархіальнаго лазарета, или на имя Предсѣдателя его.

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской
Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества
КРАСНАГО КРЕСТА

(Петроградъ, Полкостровская наб., д. № 52)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на нужды Общины и ея лечебницъ,

при чемъ въ память о пожертвованіи
единовременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ,**
а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** напечатаннаго
образца. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водо-
проводный пер., д. № 4, чрезъ 15-е п.-т. о. Совѣту для усиленія
средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

С Л О В О

въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ*).

Посланіе къ ефесянамъ, изъ котораго взято нынѣшнее апостольское чтеніе, исполнено возвышеннаго благодаренія за то, что „Богъ, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбилъ насъ, и насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ... и воскресилъ съ Нимъ“ (Ефес. 2, 4—5).

О какихъ же мертвецахъ говоритъ св. апостоль? Вѣдь, люди, которыхъ онъ называетъ мертвыми, почитали себя живыми. Развѣ не кипѣла жизнь со всѣми ея страстями въ тѣхъ язычникахъ, которые потомъ обращались ко Христу? Да, но мертвыми св. апостоль называетъ не тѣхъ только людей, у которыхъ заглохла вся жизнь души, которые живутъ только тѣлесною жизнью, называютъ такъ и тѣхъ, у кого кипитъ жизнь страстей въ душѣ, но которые мертвы для Бога, отдѣлили себя отъ Источника истинной жизни. Для св. апостола „живые мертвецы“—всѣ люди, у которыхъ сердце потеряло способность жить для Христа или просто не чувствуетъ потребности въ общеніи съ Тѣмъ, въ Комъ „была жизнь, и жизнь была свѣтъ чловѣкамъ“ (Іоан. 1, 4.). Вѣдь, и пламя огня кипитъ и бушуетъ, и люди, впервые добывшіе огонь, считали его источникомъ жизни, но если разумное употребленіе огня поддерживаетъ жизнь, то что остается послѣ огня пожара, снѣдающаго вещество и оставляющаго только обломки и кучи мертваго пепла? И море кипитъ, бурлитъ, волнуется и ему уподобляли жизнь

*) Произнесено во Владикавк. кафедр. соборѣ 30 октября 1916 г.

души издавна, но послѣ этого волненія не видимъ ли кругомъ лишь мертвые обломки и разрушеніе, хотя сама по себѣ вода и необходима для жизни? Такъ страсти житейскія которыми кипитъ и волнуется душа, носятъ въ себѣ только подобіе жизни, какъ разрушительный огонь или бурливыя волны моря. Душа, повидимому, полная жизни, кипящая отъ страстей, какъ въ огнѣ, волнуемая ими, какъ бурливое море, можетъ быть мертва для Бога, отъ Котораго получила свою жизнь и, удаляясь отъ Котораго, заграждаетъ для себя притокъ новой жизни, обрекаетъ себя на умираніе.

Какъ бы примѣромъ подобныхъ духовныхъ мертвецовъ св. Церковь въ нынѣ же читанномъ евангеліи представляетъ жителей страны гадаринской. Она, если посмотрѣть на нее совнѣ, кипѣла жизнью, шумѣвшею на улицахъ ея городовъ и селеній, но въ душѣ было царство смерти: погрузившись всецѣло въ суетныя заботы и страсти грѣхонныя жизни земной, столь яркимъ образомъ которыхъ являются погибшія свиньи, по закону Моисееву животныя нечистыя, жители гадаринскіе какъ бы позабыли о душѣ, она какъ бы умерла въ нихъ. Вотъ почему они, видя исцѣленіе гадаринскаго бѣсноватаго, отсылаютъ отъ себя Исцѣлителя Христа, потому что дороже были для нихъ свиньи, чѣмъ пребываніе съ ними небеснаго Цѣлителя, Который могъ отворять и затворять самую бездну ада и смерти. Свиньи, потопленныя въ морѣ, какъ онѣ, повидимому, должны были бы напоминать гадарянамъ, что такую участь готовятъ себѣ и сами люди, погружающіеся въ бездну гибельныхъ страстей житейскихъ! Вѣдь, это потопленіе свиней въ морѣ такъ напоминало бывшій нѣкогда всемірный потопъ, отъ котораго погибло все, живущее на землѣ, и только тлѣніе и смерть всюду видны были, когда воды потопа сошли съ лица земли. Нѣкогда Духъ Божій носился надъ первозданною бездною, вливалъ жизнь въ это мертвое вещество, тѣмъ болѣе въ человѣка, которому не

только сообщилъ Богъ „дыханіе жизни“ подобно прочимъ земнымъ тварямъ, но особо вдунулъ дыханіе Своей жизни отъ Духа Своего, дароваль способность жить иною высшею жизнью, какая въ Самомъ Богѣ, Источникѣ жизни. Но вотъ люди забыли о Богѣ, они душу смѣшали съ плотью, дали замереть въ себѣ жизни духа, почему не могъ уже Духъ Божій пребывать въ этихъ людяхъ, потому что они стали „плотью“ (Быт. 6. 3). Это тлѣніе, бывшее всюду на землѣ послѣ потопа, какой образъ смерти духовной, погубившей допотопныхъ людей, какой образъ того, какъ мертвы были души этихъ людей для Бога, для добра! И чѣмъ далѣе шли вѣка, тѣмъ болѣе „царствовала смерть“ (Римл. 5, 14, 17) надъ родомъ человѣческимъ. Не даромъ св. пророкъ Іезекииль, взирая духовнымъ пророческимъ взоромъ (37 гл.) на духовную жизнь всего міра, уподоблялъ ее полю, полному костей сухихъ, мертвыхъ, въ которыхъ нѣтъ дыханія жизни.

Но вотъ явился Христосъ, и снова повѣяло дыханіе жизни. Какъ живительное солнце, взошеть Онъ надъ духовно омертвѣвшимъ міромъ, и всюду началось воскресеніе. Какъ укрощалъ Онъ бурю на морѣ, такъ стало успокаиваться съ явленіемъ Его въ мірѣ море погибельныхъ страстей житейскихъ. Какъ прежде сожигали эти страсти души, опаляли ихъ, подобно зною въ пустынѣ, выжигали въ нихъ все доброе, такъ теперь Господь угащаетъ потоками благодати Своей это пламя страстей, клокочущее въ сердцахъ человѣческихъ, затворяетъ двери самой геенны, откуда это пламя возжигается. Земля пустая и необитаемая, выжженная зноемъ солнца пустыни, какой уподобились души человѣческія, начинается процвѣтать. Если до Христа язычники были „исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены ненависти, зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія“,... „дѣлали всякую нечистоту съ ненасытимостью“ (Римл. 1, 29; Ефес. 4. 19); то по пришествіи Христа какъ процвѣла эта духовно мертвая пу-

стыня! Какъ люди, всецѣло прежде сердцемъ привязанные къ землѣ съ ея страстями, бросали все земное по одному слову Христа: „иди за Мной“, или слагали свои достоянія къ ногамъ апостоловъ! Какой притокъ новой духовной жизни почувствовали они въ себѣ, если никакія гоненія міра, страданія и смерть не могли отнять у нихъ радости Христовой (Іоан. 16. 22)! Это — „воскресеніе первое“, духовное (Апок. 20. 5), отъ умершвляющихъ духъ страстей. Совершилось ли съ нами это воскресеніе? Вѣдь, и мы, когда крестились, то въ смерть Христову крестились, чтобы, „какъ Христось воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни“ (Римл. 6, 3—4). Не случилось ли однако съ нами, что тѣло было лишь тогда омыто водою, а совѣсть отъ „мертвыхъ дѣлъ“ не омыта (1 Петр. 3. 21; Евр. 9, 14)? Мы, которые въ день крещенія «сочетались Христу» въ залогъ обрученія съ Нимъ воспріяли „печать дара Духа Святаго“ (2 Кор. 1, 22), не стали ли уподобляться часто неблагодарнымъ, духовно-мертвымъ жителямъ страны гадаринской, отославшимъ Христа отъ своихъ предѣловъ? Ибо, вѣдь, такъ часто сердце наше хочетъ быть вдали отъ Христа, не стѣсняемое Имъ, отдаваться своимъ нечистымъ похотѣніямъ, какъ не хотѣли жители страны гадаринской терять свиней своихъ.

Какъ же необходимо намъ, чтобы не сдѣлаться духовно мертвыми, удерживать около себя Христа, постоянно пребывать съ Нимъ, подобно исцѣленному гадаринскому бѣсноватому (Лук. 8. 38), жить общеніемъ съ Нимъ! Какъ необходимо давать животворящему вѣянію Духа Его чаще вѣять въ душахъ нашихъ! Не легко и не тотчасъ зарождается жизнь ереди царства смерти, но все же зарождается. И въ знойной, выжженной солнцемъ пустынѣ, вѣдь, зарождается жизнь: вѣтры приносятъ пыль, образующую плодоспособную почву, а также влагу, эту почву орошающую, когда пыль осядаетъ въ большомъ количествѣ; и тамъ, гдѣ была

пустыня, является цвѣтущей оазисъ. Не такъ ли должны и мы давать чаще дыханію Св. Духа навѣвать въ души наши святаыя мысли, чувства, желанія, которыя, осѣдая въ нашей душѣ, а не разсѣваясь постоянно, образовали бы жизненное ядро, плодоносные уголки въ душахъ нашихъ, орошаемые и процвѣтающіе все болѣе и болѣе благодатными токами изливающагося на изсохшія души Св. Духа (Іоил. 2. 28; Исаи 44, 3)? Нелегко вылѣчить больного, въ которомъ жизнь тлѣетъ лишь подобно слабой искоркѣ, такъ что едва можно опредѣлить, живъ онъ еще, или уже мертвъ; но врачъ, прилагая великіе труды, возвращаетъ къ жизни нерѣдко и такого больного. Если же при излеченіи тѣла употребляемъ мы столько усилій, то не тѣмъ ли болѣе должны прилагать усилій къ оживленію души, которая дороже всего міра (Матѣ. 16, 26)? Если врачъ тѣла употребляетъ разныя врачества, предписываетъ больному строгую діету и опредѣленный строй жизни, то какъ необходимо для оживленія души прибѣгать къ врачеству духовному покаянія и молитвъ, къ воздержанію отъ всѣхъ душевредныхъ страстей, какъ бы духовной діетѣ,—установить ее твердо въ строѣ жизни Христовой по заповѣдямъ евангельскимъ!

И Господь, видя труды наши, предпринимаемые ради того, чтобы жить въ общеніи съ Нимъ, даруетъ намъ въ изобиліи жизнь Свою. Онъ, нѣкогда оживлявшій Духомъ Своимъ первозданное мертвое вещество, тѣмъ болѣе пошлетъ Его, чтобы оживлять наши души. Онъ, нѣкогда при Ноѣ потопомъ истребившій человѣческой грѣхъ, а съ нимъ и людей, нынѣ «водою и Духомъ» оживитъ мертвое по слову Его, сказанному чрезъ пр. Осію: «отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ. Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? Раскаянія въ томъ не будетъ у Меня» (Осіи 13, 14). И если Господь нѣкогда предъ потопомъ «раскаялся» о созданіи человѣка, сдѣлавшагося

„плотию“ (Быт. 6, 3,6) то можетъ ли раскаяться о томъ, что ожили кости сухія, вошелъ духъ жизни въ «весьма, весьма великсе полчище» (Иезек. 37, 1—10) духовныхъ мертвецовъ?

Епископъ Вадей.

С л о в о

въ день Срѣтенія Господня*).

Какъ бы дополненіемъ свѣтлыхъ праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія служить не чуждый той же свѣтлости праздникъ Срѣтенія Господня.

Если первые два праздника можно сравнить съ восходомъ ярко свѣтящаго и всеживляющаго Солнца правды, свѣтъ Котораго озаряетъ, возбуждаетъ идти къ свѣту и доселѣ „сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертной“, тепло Котораго отогрѣваетъ нѣдра и самага холоднаго, иззябшаго отъ „зимы страстей“ сердца; то и праздникъ Срѣтенія Господня не чуждъ славнаго величія: когда солнце свѣтитъ и грѣетъ почву, то все же нужно, чтобы и сама эта почва восприняла дѣйствіе лучей солнца, нужно глубоко разрыхлять почву, чтобы она могла воспринимать въ себя и удерживать въ себѣ тепло, воздухъ, воду съ иными питательными веществами, которыя вода то растворяетъ въ себѣ, то проводитъ къ корнямъ растеній. Вотъ объ этомъ то воспріятіи Христа, Солнца правды, восшедшаго надъ міромъ, нѣдрами человѣческаго сердца и напоминаетъ нынѣшній праздникъ Срѣтенія Господня во храмѣ, воспріятіе Богомладенца Христа, „утѣхи Израилевой“, объятіями богопримца Симеона. Старецъ Симеонъ — это образъ лучшей части человѣчества, которое, и служа Богу въ праведности законной, однако сдѣлалось такъ духовно немощно отъ стра-

*) Произнесено во Владикавказскомъ Каѳедральномъ соборѣ 2 февраля 1917 г.

стей, изветшало, нуждалось въ обновленіи подобно почвѣ послѣ зимы. „Ступая трясуся“, какъ бы говорить старецъ Симеонъ, но укрѣпляюсь, держа на рукахъ Того, Кто однимъ взоромъ колеблетъ и потрясаетъ всю землю, нынѣ же, увидѣвъ Его, родившагося въ міръ, я получаю отпущеніе отъ „трясущейся плоти“, какъ содѣлавшійся „новыя благодати священно-проповѣдникомъ тайнымъ“ (кан. празд. пѣсн. 9), хочу пойти и во адъ благозвѣствовать о томъ ожидающимъ давно этой радости, ибо „рода земна избавляя Богъ даже до ада приидеть, плѣннымъ же (во адѣ) подастъ всѣмъ оставленіе“ (кан. на 27 января св. Іоанну Злат. п. 9; канона Срѣт. п. 7). Какъ все это напоминаетъ дѣйствіе живительныхъ лучей солнца, проникающихъ до нѣдръ земли, обновляющихъ ее, дающихъ ей крѣпость и силу родять!

Не въ томъ величіе празднества нынѣшняго, что безмолвныя стѣны ветхозавѣтнаго храма принимаютъ Христа, принесеннаго для совершенія „по обычаю законному о Немъ“ (Лук. 2, 27), а въ томъ, что чрезъ это вшествіе въ храмъ срѣтаетъ Господа своего и сама Церковь, изъ живыхъ людей состоящая, совершаетъ Господь, приносимый Матерію вольнѣ въ церковь законную (стих. празд. на „Госп. возв.“), „воцерковленіе“ всего человѣчества: въ Немъ все человѣчество срѣтаетъ Бога своего, воцерковляется чрезъ общеніе съ Нимъ, воспринимаетъ въ объятія сердца своего Бога спасающаго. Эта пара горлицъ, принесенныхъ въ жертву за вводимаго въ храмъ Христа, предрекаютъ „нескверную Церковь и отъ языкъ новоизбранныя люди“ (стих. на стих.), что и провидѣлъ св. старецъ Симеонъ, когда назвалъ воспринятаго на руки Младенца Бога „свѣтомъ во откровеніе (къ просвѣщенію) языковъ (язычниковъ) и славою людей Своихъ Израиля“, а еще прежде Симеона-боглаголивый пророкъ Исаія, который видѣлъ духомъ шествіе Господа, „сѣдящаго на облацѣхъ легцѣхъ“ (Исаи 19, 1, 18—25), т. е. на рукахъ Пречистой Дѣвы Матери (ирм.

праздн. пѣснь 4, и паремія 3 праздн.), въ Египеть для сокрушенія идоловъ Египетскихъ и насажденія въ странѣ языческой истинаго богочитанія, когда тамъ „Господь явить Себя“. Нынѣ полагается начало такого воцерковленія челоѳчества, ибо, вѣдь, не для Самого Христа нужно было это воцерковленіе, а для насъ, не для Христа, Который Самъ создалъ Церковь кровію Своею, когда, распростерши длани на крестѣ, собиралъ насъ въ церковь Свою, какъ птица собираетъ птенцовъ подъ крылья, а для насъ, такъ далеко бывшихъ отъ Бога, отъ спасительной Его ограды и расхищаемыхъ волками хищными-демонами. Вотъ, слѣдовательно, о какомъ «Срѣтеніи» Христа и въ Немъ Бога всѣмъ челоѳчествомъ напоминаетъ намъ нынѣшнее свѣтлое празднество Срѣтенія Господня. Вѣдь, вся наша жизнь должна быть ничѣмъ инымъ, какъ подготовленіемъ къ срѣтенію Христа, къ Которому, по апостолу, нѣкогда устремимся мы „въ срѣтеніе Господне на воздухъ“ (I Сол. 4, 17) въ день Его второго славнаго пришествія; ожиданіемъ этого срѣтенія Христа мы только и должны жить, подобно тому, какъ св. прав. Симеонъ только и жилъ чаяніемъ срѣтить «утѣху Израилеву».

Но какъ и гдѣ мы можемъ срѣтить Господа? Вѣдь, мы такъ далеко отъ Него не пространствомъ однимъ, но и самыми сердцами? Вѣдь, мы постоянно находимся въ „странѣ далече“ отъ Него, какъ блудный сынъ, и чѣмъ болѣе стремимся приблизиться къ Нему, ищемъ Его, чтобы встрѣтиться съ Нимъ, тѣмъ невидимѣе Онъ становится, неосяземѣе слѣды Его присутствія. тѣмъ болѣе удаляется Онъ отъ насъ и оставляетъ насъ опять однихъ самихъ по себѣ. Да, мы далеко отъ Него, но есть и у насъ средства къ Нему приблизиться, найти Его, срѣтить Его. Вѣдь, есть „домъ Отчій“, въ который такъ легко имѣютъ доступъ всѣ блудные сыны и дщери Его, это—храмъ Господень. Если вдали отъ храма такъ забываютъ люди о домѣ отчемъ, о Самомъ

Отцѣ небесномъ, то какъ въ храмѣ все памятью о Немъ и присутствіемъ Его дышетъ! Блуднаго сына спасло благодатное воспоминаніе о домѣ отчемъ, въ которомъ нѣкогда жилось ему такъ хорошо. Гдѣ же, какъ не въ храмѣ, всего уообнѣе и легче можетъ прійти человѣку спасительное напоминаніе о благахъ дома Отчаго? Вѣдь, все въ храмѣ будить такія воспоминанія: и самый видъ церкви, затерявшейся среди домовъ, и самый звукъ колокола, звонъ, „какъ много думъ наводитъ онъ“, по словамъ поэта!

Однако какъ многіе люди приходятъ въ храмъ и здѣсь Господа своего не находятъ, присутствія Его не ощущаютъ, ни малѣйшаго слѣда этого присутствія не замѣчаютъ и никакъ не могутъ срѣтить Его въ храмѣ! Тогда пусть вспомнятъ они, что невидимый Господь воспринимается лишь „руками душевными“ (кан. предпр. Срѣт. 1 фев., п. 5), „объятіями сердца“. Какъ нѣкогда великій пророкъ Исаія (гл. 6, ст. 5) восклицалъ: „горе мнѣ! погибъ я! ибо я человѣкъ съ нечистыми устами и живу среди народа также съ нечистыми устами, и глаза мои видѣли Господа Саваоѳа!“ И вотъ это смиренное сознаніе очистило его, вмѣсто прежняго убивающаго страха, который чувствовалъ пророкъ отъ зрѣнія Господа, сидящаго на престолѣ „высокомъ и превознесенномъ“, Исаія ощутилъ близость Его спасительную, провидѣлъ „воплощаемаго Бога“ (кан. п. 5) подобно новозавѣтному евангелисту съ такою ясностью, какъ бы Эммануиль, „съ нами Богъ“, жилъ съ нами уже во дни пророка. Итакъ, смиренное сознаніе своего недостойнства, глубокое покаяніе приближаетъ къ намъ Бога, дѣлаетъ объятія сердца нашего способными Его воспринять. Чтобы намъ принять Христа въ объятія сердца, оно должно столь смириться, какъ сердце покаявшагося блуднаго сына, который считалъ себя недостойнымъ взирать на небо и молилъ принять его хотя бы въ число наемниковъ въ домѣ отчемъ. Такое смиреніе открываетъ намъ „объятія Отча“, какъ старецъ Симеонъ

могъ заключить въ свои объятія Христа, очистившись подвигами многолѣтней праведной жизни, стенаніями многими души, пока не узрѣлъ Христа. Вотъ почему св. Церковь внушаетъ намъ въ день Срѣтенія Господня молить Христа такими словами: „о Христе, всѣхъ Царю! подаждь ми слезы теплы, да плачу мою душу, юже злѣ погубихъ!. (прип. на 9 п. кан.).

Въ этихъ слезахъ, какъ бы въ водѣ, проникающей въ нѣдра земли, растворяются всѣ примѣси нечистоты грѣха, усвоится душою то, что дѣйствительно можетъ питать и поддерживать ея жизнь, нерастворимыя питательныя вещества становятся растворимыми, отвердѣвшая, окаменѣвшая почва души умягчается, дѣлается плодоносною. Глубокія покаянныя воздыханія, какъ орудія-землю, разрыхляютъ ниву сердца, и, какъ въ разрыхленную землю находятъ большій доступъ воздухъ, такъ и въ душу, какъ бы изборожденную глубоко покаяніемъ, находятъ легче доступъ вѣяніе благодати Св. Духа, Который питающія душу добрыя мысли и чувства человѣческія дѣлаетъ пищею, усвояемою „въ жизнь въ вѣчную“, все нерастворимое въ ней превращаетъ въ состояние, растворимое дѣйствіемъ благодати. Если ранѣе душа была обвѣваема, какъ земля зимою—леденящими вѣтрами, леденящимъ дыханіемъ холоднаго унынія, отчаянія, то, когда дѣйствіе лучей Солнца правды проникнетъ глубоко въ нѣдра сердца, это леденящее и мертвящее дыханіе смѣняется, какъ весною въ природѣ, живительнымъ вѣяніемъ благодати Духа Святаго.

Пусть не будемъ видѣть мы, подобно Симеону, тѣлесными очами всѣхъ этихъ дѣйствій Солнца правды, Христа, но, вѣдь, достойны ли мы такого видѣнія, и полезно ли оно намъ, если Господь сказалъ: „блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“ (Іоан. 20, 29)? Очами же вѣры видѣть Господа и мы можемъ довольно ясно, сердце можетъ начать чувствовать Его всегдашнюю близость, наблюдать, какъ

Онъ надзираетъ и руководитъ всѣми путями нашей жизни: не видно этой руководящей Его десницы, но такъ всюду ощутительны знаменія и слѣды ея дѣйствій. И если эти дѣйствія не столь явственны и чудны, какъ наблюдавшійся Моисеемъ боговидцемъ слѣдъ присутствія Божія на камнѣ (Исх. 24, 10), или какъ явственнымъ представляется слѣдъ стопы Божіей Матери на горѣ Почаевской, то все же многія изъ этихъ дѣйствій столь чудны и изъ простого случайнаго стеченія событій необъяснимы. Не было ли, напри- мѣръ, однимъ изъ такихъ знаменій и слѣдовъ милости Божіей случившееся около праздника Срѣтенія Господня въ прошломъ году взятіе Эрзерума, — знаменіемъ того, что от- толѣ удаляется постепенно отъ насъ грозная карающая дес- ница Божія, и приближается время милостиваго посѣщенія Господомъ нашей сраждающей земли? „Мирь! мирь!“ кри- чать враги наши, какъ въ древнее время ложные пророки, а мира нѣтъ (Іезек. 13,10); но если Христовъ миръ сойдетъ на землю, то это будетъ миръ несокрушимый, какого не можетъ дать міръ (Іоан. 14,27), ибо одинъ Христосъ силенъ „умирить во бранѣхъ жительство“ (конд. праздн.).

О, дабы только глубже было покаяніе въ странѣ на- шей, чтобы приблизить такое милостивое посѣщеніе Господа, чтобы умягчаемая покаяніемъ нива сердца нашего, глубже воспринимала отъ Христа въ нѣдра свои свѣтъ, тепло, вѣя- ніе и токи благодати Его Духа, пропускала въ себя болѣе питающихъ ее благодатныхъ воспріятій, чтобы это воспріятіе Христа въ объятія сердца было возможно болѣе плодо- носнымъ!

Епископъ Ѡаддей.

О реформахъ въ Русской Церкви.

Настоящее и прошлое.

(Продолженіе).

Наука и искусство, мораль и социальная жизнь начина- ютъ высвободяться изъ-подъ опеки религіи, причемъ вы-

сбожденіе идетъ трудно и страшно медленно т. к. ему мѣшаютъ многія причины, почему и наступаетъ неожиданный результатъ: вмѣсто здоровой, чистой литературы футуризмъ, вмѣсто истиннаго, высокаго искусства то-же бѣснованіе, вмѣсто устарѣвшей морали на Западѣ апаши, шантаны, въ Россіи хулиганствующая молодежь, огарки, арцыбашевщина и половой мазохизмъ, возведенный Вербицкой на степень зоологической истины. „Нѣкоторыя стороны духовной жизни—наука и искусство, мораль и социальная жизнь—начинаютъ высвободжаться и требовать признанія ихъ самостоятельной цѣнности“*).

Выходитъ какъ будто, что религія препятствуетъ росту наукъ и искусствъ, какъ будто и по-сейчасъ существуетъ инквизиція, мрачные застѣнки во имя Христа; будто и теперь еще астрономы, химики, зоологи предстоятъ передъ великимъ инквизиторомъ и отрещиваются отъ своихъ убѣжденій изъ боязни попасть въ довольно цекотливое положеніе. Если это является причиной возникновенія „религіозной проблемы“, то это уже будетъ проблема этическая, которая съ особенной силой начинаетъ проявлять себя именно „въ несчастное время“. Наука, искусства въ ихъ истинномъ значеніи и предназначеніи развиваются безъ препятствій со стороны религіи. Въ этомъ случаѣ здоровый умъ всегда можетъ отличить цѣнность научную отъ цѣнности религіозной. Въ первомъ случаѣ какъ таковыя—она временна, во второмъ—вѣчна. Научная цѣнность можетъ становиться въ оппозицію къ цѣнности религіозной, можетъ возникать дисгармонія, какъ вообще во всякой оппозиціи, но гарантировать на основаніи одного этого фактъ возникновенія религіозной проблемы, т. е. возникновенія „несчастливаго времени“,—когда религія уже не въ состояніи отвѣчать все нарождающимся запросамъ духа,—слишкомъ поспѣшно и необосновано. Три человекъ съ палками въ

*) Гефдингъ. „Философія религіи“.

рукахъ могутъ нападать на сильно укрѣпленную и хорошо вооруженную крѣпость, иными словами возникаетъ дисгармонія между силой и безсиліемъ, но утверждать отсюда, что крѣпость потому и не сильна, что на нее напали три человѣка съ палками—величайшій абсурдъ.

Религія и наука идутъ каждая по своему пути. Одна имѣетъ цѣлью безконечное и отъ него освящаетъ бытіе міра и человѣка, вторая имѣетъ цѣлью конечное и въ предѣлахъ его для нея открывается широкая возможность новыхъ перспективъ, но религіозная цѣнность не пострадаетъ отъ этого въ своемъ значеніи истины вѣчной. Открыть радій, т. е. раздвинулась завѣса, за которой наукѣ мерещится рядъ другихъ перспективъ, но догматическая истина о воплощеніи Іисуса Христа и сошествіи Его на землю остается все той же неизблемой религіозной цѣнностью въ безконечности. Изобрѣтутъ невѣроятно сильное взрывчатое вещество, могущее въ одинъ мигъ уничтожить Кавказскія горы, но истина, что Богъ есть творецъ вселенной нисколько не поколеблется въ своемъ значеніи истины безконечной. Въ умахъ множества людей царствуетъ атеизмъ, но въ своемъ чистомъ видѣ—критическій атеизмъ—безотвѣтенъ передъ всякимъ религіознымъ утвержденіемъ. Это не отрицательный полюсъ положительнаго электричества, а лишь дурной проводникъ,—стекло. Критическій атеизмъ—пустое мѣсто въ религіи; не отрицаніе Бога, а лишь отсутствіе вопроса о Богѣ. Истина о существованіи Бога—есть Богъ—всегда останется ею и это не пустое мѣсто въ религіи, а краеугольный камень, на которомъ зиждется все зданіе.

Христіанство никогда не было началомъ дисгармонирующимъ ни къ наукѣ, ни къ искусствамъ. Становились въ горячую оппозицію отдѣльные представители, личности, были инквизиціи и великіе инквизиторы, но личность одно, а религія другое. Не она подсовывала огонь въ костеръ, а

люди, а гдѣ люди, личности—тамъ корыстныя побужденія, неправильное пониманіе. Сущность, религиозная цѣнность и неправильное пониманіе—двѣ полярности. „Богъ есть любовь... нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (Іоан. 16, 13) —не поколебалась и не застлалась дымомъ средневѣковыхъ костровъ во имя неправильно понятаго. Всякой, наконецъ, научной цѣнности религія даетъ только лишь свою санкцію; она не сожгла на кострѣ тѣхъ, кто открылъ радій, кто продолжаетъ работать надъ этимъ, а только сказала: вселенную сотворилъ Богъ, Онъ творецъ всего.

III.

Оставляя дальнѣйшее освѣщеніе дѣятельности современныхъ реформаторовъ, я долженъ коснуться самаго важнаго, мнѣ кажется, фактора, который нельзя обойти молчаніемъ въ дѣлѣ такого важнаго вопроса, какъ реформа православной церкви,—факторъ этотъ—православное духовенство. Собираясь что либо творить въ области упорядоченія внѣшней жизни церкви, общество почему-то всегда игнорировало этотъ факторъ, а между тѣмъ необходимо было-бы спросить сначала у него.

Компетенція моя въ вопросахъ реформы церкви не идетъ дальше предѣловъ жгучаго желанія наступленія этого счастливаго времени, поэтому въ дальнѣйшемъ буду говорить только о томъ: какія историческія причины повліяли на православное духовенство, что оно на протяженіи сотенъ лѣтъ остается запуганно безгласнымъ въ своихъ жизненныхъ вопросахъ. Что изъ православнаго пастыря выработался законченный типъ пугливаго молчальника—фактъ неподлежащій сомнѣнію. Тамъ, гдѣ нужно настойчиво просить, творить, онъ ждетъ извнѣ подачекъ и вмѣсто сущнаго хлѣба получаетъ камень. Назрѣвали реформы—онъ молчалъ и ждалъ чего-то и вотъ вмѣсто необходимаго

ему преподносится венигреть, приготовленный неискусными руками.

Въ предыдущихъ строкахъ я, насколько это возможно, старался дать краткую сводку болѣе выпуклыхъ и характерныхъ комбинацій, на каковыхъ главнымъ образомъ базируется шумиха отъ политики и науки, громко именуемая реформой церкви. Эта шумиха не есть что либо самобытное, явившееся въ извѣстный моментъ безъ вліянія тѣхъ, или иныхъ предыдущихъ причинъ, а только лишь заключительная кайма ткани, на протяженіи вѣковъ ткавшейся умѣлыми и неумѣлыми руками.

Перехожу къ объективнымъ фактамъ.

Съ первыхъ же шаговъ своего шествія церковь явилась на Руси огромной нравственно-культурной силой съ одной стороны и крѣпкимъ политическимъ цементомъ, связавшимъ воедино этнографически разъединенныя племена съ другой. Пастыри были не только пастырями, заботившимися о спасеніи душъ своихъ чадъ, но и смѣлыми печальниками за ихъ „животы“. Въ ихъ печалованіи не было политики, дипломатическихъ выпадовъ, а была лишь святая правда и искренность. Въ раздорахъ князей рѣшающее слово принадлежало владыкѣ, но съ теченіемъ времени святая правда заступничества уступаетъ мѣсто осторожному плетенью хитроумныхъ дипломатическихъ кружевъ. При Іоаннѣ III опальный бояринъ Берсень Беклемишевъ отрицательно относился къ дѣятельности митрополита, который слишкомъ уже подчинялся волѣ великаго князя. „Учительнаго слова отъ него неслышно и ни печалуется ни о комъ, а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстахъ въ мантияхъ и печаловались государю о всѣхъ людяхъ“, — писалъ онъ.

Почему же случилось такое странное превращеніе святителей изъ печальниковъ въ молчальниковъ? На этотъ вопросъ даетъ правдивый отвѣтъ Курбскій.

„Кто отстоитъ обидимую братію? Воистину никто. Если

кто и явится ревнующій по Богѣ правдою слова, осудится какъ злодѣй и послѣ различныхъ мукъ предается горькой смерти“.—Писаль онъ Іоанну Грозному въ тотъ глубокій историческій моментъ, когда въ затаившейся жуткой тишинѣ Грозный въ своихъ отношеніяхъ къ церкви предсказываль страшный размахъ Петра. И какъ бы желая воскресить прошлое, колесо исторической машины круто останавливается и изъ наступившей тишины раздается не менѣе властный голосъ митрополита Филиппа. „Не узнаю царя въ такой одеждѣ, сказалъ онъ, когда въ Успенскомъ соборѣ царь съ опричниками подошелъ къ нему въ полушутовскомъ костюмѣ,—не узнаю его и въ дѣлахъ царства. Убойся суда Божія. Мы здѣсь приносимъ Богу безкровную жертву, а за алтаремъ льется кровь неповинная“.

Царь грозилъ святителю.

„Я пришелецъ на землѣ,—отвѣтилъ онъ на угрозы,—и готовъ пострадать за истину. Гдѣ же вѣра моя, если умолкну“.

Чѣмъ то стихійно могучимъ вѣетъ отъ этихъ словъ; воскресаетъ прошлое, громкими раскатами разносится по всей землѣ русской и умолкаетъ подъ мрачными сводами тюрьмы, чтобы не повториться уже болѣе. Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько мазковъ и на новой картинѣ государственнаго строительства являются новыя законченности. При Петрѣ великомъ патріархъ Адрианъ уже во власти политики, заканчивая собою красивую страницу „печалованія“. Оборвавшись, страница эта открываетъ дорогу новымъ „культурнымъ“, какъ ихъ называютъ, вѣяніямъ съ Запада.

Свящ. М. Нѣмченко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объявление.

Объявление о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала
„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХ ПASTЫРЕЙ“
ВЪ 1917 ПОДПИСНОМЪ ГОДУ.

Во времена всемірной войны, которая не может не понизать духовнаго уровня человѣчества, Дѣло Христова получаетъ особый смыслъ. Надо укрѣплять изнемогающихъ, поддерживать скорбящихъ, молиться съ уповающими, пробуждать спящихъ и забывшихъ о Богѣ. Какъ ни трудно теперь издательство, особенно духовное, мы все же хотимъ, подь старымъ, пятидесятисемилѣтнимъ знаменемъ руководства для сельскихъ пастырей, помогать православному духовенству въ его святомъ дѣлѣ религиознаго укрѣпленія и оживотворенія нашей Родины:

26 двухнедѣльныхъ номера журнала будутъ содержать:

1) статьи по современнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни;

2) очерки и рассказы, характеризующіе современныя, вызванныя войной, религиозныя исканія человѣческой души; рассказы изъ жизни духовенства;

3) Обзоры церковно-общественной жизни, публицистики; епархіальной печати; богословской науки; сектанты.

4) „Страницу сельскаго пастыря“ (отклики нашихъ читателей, ихъ недоумѣнные вопросы;

5) Библиографическій отдѣкъ.

12 Книжѣкъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни

Сверхъ всего бесплатное приложение—нотный сборникъ.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **СЕМЬ РУБЛЕЙ**, за границу 9 руб. Допускается разсрочка. За перемѣну адреса въ теченіи года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками. Подписка принимается только на цѣлѣй годъ; на 1/2 г. или на 1 м. не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей.“

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „Толковаго Типикона“. в. 2-й за 1 руб. 50 к., вмѣсто 1 р. 75 к., вып. 3-й за 60 к., вмѣсто 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ

Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскіе библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280). 3—3

Редакторъ Протоіерей А. Нефедьевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Оффиціальная часть:* Указъ Св. Синода (о назначеніи Преосвященнаго Макарія, Епископомъ Владикавказскимъ); 2, Распоряженія Епархіальнаго Начальства: а) — Назначенія, перемѣщенія и увольненія; — б) Преподаніе Архипастырскаго благословенія. — 3) Отчетъ Епарх. Лазарета за январь 1917 г. 4) Отъ Комитета Епархіальнаго Лазарета.

Неоффиціальная часть: — 1) Слово въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ — Епископъ Фаддей; 2. Слово въ день Срѣтенія Го сподня — Его же; 3) О реформахъ въ Русской Церкви: а) Настоящее и прошлое (продолженіе) — Свящ. М. Нѣмченко. 4) Объявленія.

Печатать разр. 17 Февраля 1917 г. Цензоръ, Прот. І. Завитаевъ.